

Глава 27. Напряженный вечер (часть 1)

Сяонянь посмотрела на огромное количество ингредиентов, лежащих на полу ее кухни. Где они смогли достать свежие ингредиенты так поздно ночью?

Ее голова слегка пульсировала, указывая на надвигающуюся головную боль.

Она была вынуждена сдаться в своем собственном доме.

Сяонянь трясло от невероятного чувства внутри, и она начала заниматься ингредиентами. Гун Оуян явно не интересовался процессом приготовления мороженого, поэтому он почти сразу вышел из комнаты.

Ни минуты не прошло, когда Сяонянь услышала щебетание женщин, собирающихся вокруг Гуна Оуяна.

«Мистер Гун, ты любишь десерты? Можно я сделаю для тебя в следующий раз?»

«Мистер Гун, попробуй мои губы, они слаще мороженого ...»

«Хм ... мmmm ...»

"Мистер Гун ... медленнее...а...не надо..."

«... ...» Сяонянь стояла безмолвно на своей кухне. Она действительно хотела поднять нож, броситься на улицу и убить кого-то!

Чем Гун Оуян считал ее дом?

Ночным клубом для своих развлечений с женщинами?!

Ши Сяонянь не могла слышать, как эти непристойные звуки становятся все громче и громче в ее доме. Ей казалось, что она либо умрет от гнева, либо убьет кого-то.

Это было уже слишком!

Сяонянь сердито вышла из кухни. Когда она вошла в гостиную, она увидела, что Гун Оуян и женщина в прозрачном костюме целуются. Остальные три женщины сидели на диване, глядя друг на друга.

«Гун»

Ши Сяонянь собиралась назвать его имя и прервать их похотливые действия, когда Гун Оуян внезапно оттолкнул женщину от нетерпения.

«Не сладкая! Ты просто очередная лгунья!»

«Ой!», - женщина тяжело упала на пол, и Сяонянь заметила, что ее платье было снято до талии. Женщина выглядела ошеломленной.

«Мистер Гун ...», - женщина посмотрела на него, грустно протянув руку и пытаясь подняться.

Гун Оуян явно возненавидел ее движения, он еще раз жестоко дернул ее за руку и вытер свои губы. Он нахмурил брови: «Фэн Дэ! Выбрось эту женщину!»

«Хорошо, хозяин».

Вездесущий Фэн Дэ появился из воздуха, приведя с собой телохранителей, и они быстро оттащили женщину за считанные секунды.

Гун Оуян перешел на диван, и его сразу встретили нетерпеливые взгляды трех других женщин. Каждая выглядела так, словно хотела немедленно броситься ему в руки. Глядя на них, он нахмурился.

Не делая другого шага вперед, он приказал: «Фэн Дэ, вышвырните всех этих женщин, немедленно».

Несмотря на протесты, женщины быстро ушли, и только тогда Гун Оуян неторопливо сел на диван.

Он не ненавидел развлечения, которое женщины могут обеспечить, но они не могут заставить его забыть обо всем и становятся бельмом на глазу. Когда они ушли, Гун Оуян стал заметно расслабленным.

Сяонянь не могла найти сильные и слабые стороны его личности. Действительно, о чем он думал?

Не то, чтобы она жаловалась, но неужели для него мороженое было важнее, чем ... женщины? Ши Сяонянь развернулась и пошла на кухню, чтобы сделать мороженое, и вскоре после этого ведро было успешно закончено. Она взяла его, маленькую миску, ложку и лопатку.

Когда она вышла, она увидела, что Гун Оуян держал стопку ее рисунков, которые она рисовала для комикса «Исключительное желание».

Он переворачивал страницу за страницей, и листы, которые он просматривал, теперь были разбросаны на полу.

Что он делает!

«Эй! Не нарушай последовательность», - Сяонянь бросилась вперед, чтобы спасти свои бедные рисунки.

Она любила рисовать. Это была ее страсть и, к счастью, ее работа. В ее жизни, помимо Му Цянь Чу, именно рисование она любила больше всего.

Теперь, когда она полностью отказалась от Му Цянь Чу, это было единственное, что у нее осталось.

«Я посмотрел на тебя и подумал, что ты чистая женщина, - сказал Гун Оуян, не отпуская бумаги, и вместо этого вытащил несколько отдельных бумаг и издевался над ней, - но ты можешь нарисовать такие вещи. Фетиши, наручники, кожаные кнуты, ... этот материал очень интересный».

Сяонянь покраснела от смущения. Она быстро попыталась объяснить: «Это должно изобразить характер героев! Просто верни мне это ...»

Ее руки были заняты, и прямо сейчас манипулировать им было трудно, но она все же пыталась.

Гун Оуян отдернул от нее бумаги. Его длинные руки поставили ее в невыгодное положение, и

она тянулась вверх, пытаясь добраться. Но он не остановился. Он начал читать диалоги: «Ее внутренняя теплота дала ему врожденное чувство удовлетворения, а красная метка на ней подтолкнула его. Ее кожа выглядела так, будто она была покрыта лепестками цветущей вишни, оставленной им. Она медленно двигалась, и вскоре он был в ней ... он чувствовал себя настолько удовлетворенным ...»

Он намеренно читал эти диалоги и показывал ей рисунки, которые ее очень смущали.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/291567>